

ГОБИЙСКАЯ КУЛЬТУРА ЭПОХИ РАННЕГО МЕТАЛЛА ЮЖНОЙ МОНГОЛИИ И СЕВЕРНОГО КИТАЯ

А.Д.ЦЫБИКТАРОВ

Россия, г. Улан-Удэ,
Бурятский государственный университет
e-mail: e-mail@kafedra_vist@bsu.ru

Ключевые слова: Центральная Азия и сопредельные территории, эпоха раннего металла, этнокультурная история, контакты, палеогеография

РЕЗЮМЕ: В статье обосновывается возможность выделения особой археологической культуры времени энеолита-ранней бронзы в гобийской зоне Монголии и Китая. Подводятся итоги многолетних исследований советских, монгольских, и экспедиций других стран в этой зоне Центральной Азии. При характеристике выделяемой гобийской культуры времени раннего металла использованы результаты исследований как на территории Гоби, так и на сопредельных территориях Монголии, Китая и Забайкалья. Также привлекаются данные палеогеографии, палеоантропологии по рассматриваемым областям Азии. Прослеживаются контакты гобийского населения с соседними культурными образованиями. В общих чертах охарактеризованы хозяйственные занятия, процесс сложения гобийской культуры.

Начальная пора бронзового века в древней истории Монголии и сопредельных с ней областей Южного Забайкалья и Северного Китая, не смотря на достаточно длительный период времени ее исследования с начала 20-х гг. XX в., до сих пор остается одним из наименее изученных периодов. В хорошо обследованных областях это время обычно подразделяется на этапы энеолита и ранней бронзы. На указанных же территориях современный уровень их археологической изученности пока не позволяет уверенно выделять эти этапы. Поэтому время начала бронзового века здесь пока целесообразнее обозначать более общим понятием «эпоха раннего металла».

В эпоху раннего металла на территории Монголии и в прилегающих к ней районах Южного Забайкалья и Северного Китая существовало четыре культурные области: восточная степная; восточная лесная; западная и южная. Каждая из них имеет особенности в характере памятников, материалов и общем облике культуры

(Рис. 1, 2). Восточная степная культурная область занимала степные и лесостепные районы Южного Забайкалья и Восточной Монголии и была представлена селенгинско-даурской культурой. Восточная лесная культурная область охватывала горно-таежные районы Южного Забайкалья и Восточной Монголии и характеризовалась хэнтэйской культурой. Население обеих культурных областей было монголоидным. Западная культурная область охватывала степную и лесостепную зону Западной Монголии с прилегающими районами Тувы. Здесь сложился локальный вариант культуры афанасьевского типа, который можно назвать центральноазиатским или монголо-тувинским. Афанасьевское население характеризовалось европеоидным антропологическим типом. Южная культурная область включала гобийские районы Монголии и, вероятно, Северного Китая (Цыбиктаров, 2002; 2003, с. 16-21, 29-33, 38-40).

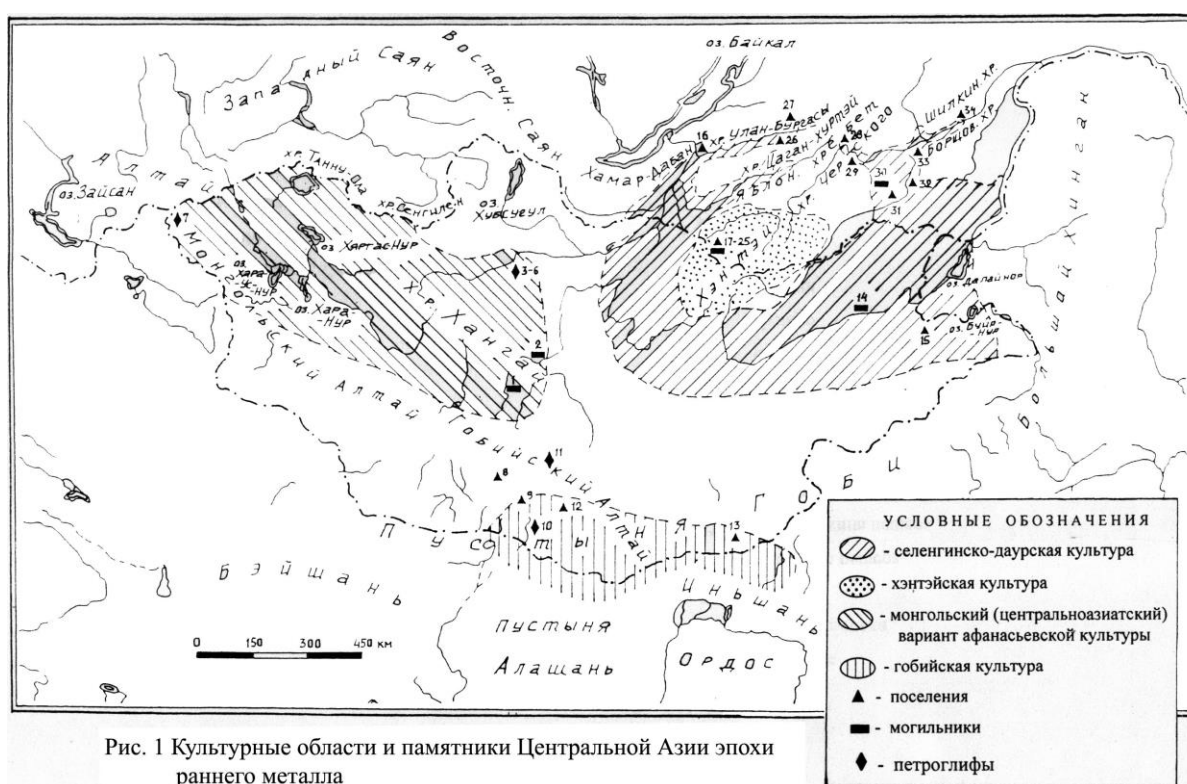

Рис. 1 Культурные области и памятники Центральной Азии эпохи раннего металла

Из четырех культурных областей эпохи раннего металла наименее изученным является южная область. Сведения о ней неоднократно публиковались разными исследователями. Первые материалы по археологии гобийской зоны Монголии были получены в середине 1920-х гг. американской экспедицией Р.Ч. Эндрюса, в составе которой работал археолог Н.К. Нельсон (Andrews, 1932). В 1930-е гг. в Гоби работала китайско-шведская экспедиция под руководством Свена Гедина. Ее материалы были опубликованы Д. Марингером (Maringer, 1950). Работы указанных экспедиций в основном сводилась к сбору подъемных материалов. Более обстоятельное и результативное изучение гобийских памятников началось с организацией советско-монгольских исследований в конце 1940-х гг. Они продолжаются монгольскими и российскими исследователями до настоящего

А.Д.ЦЫБИКТАРОВ
МОНГОЛЬСКИЙ ВАРИАНТ АФАНАСЬЕВСКОЙ ОБЩНОСТИ

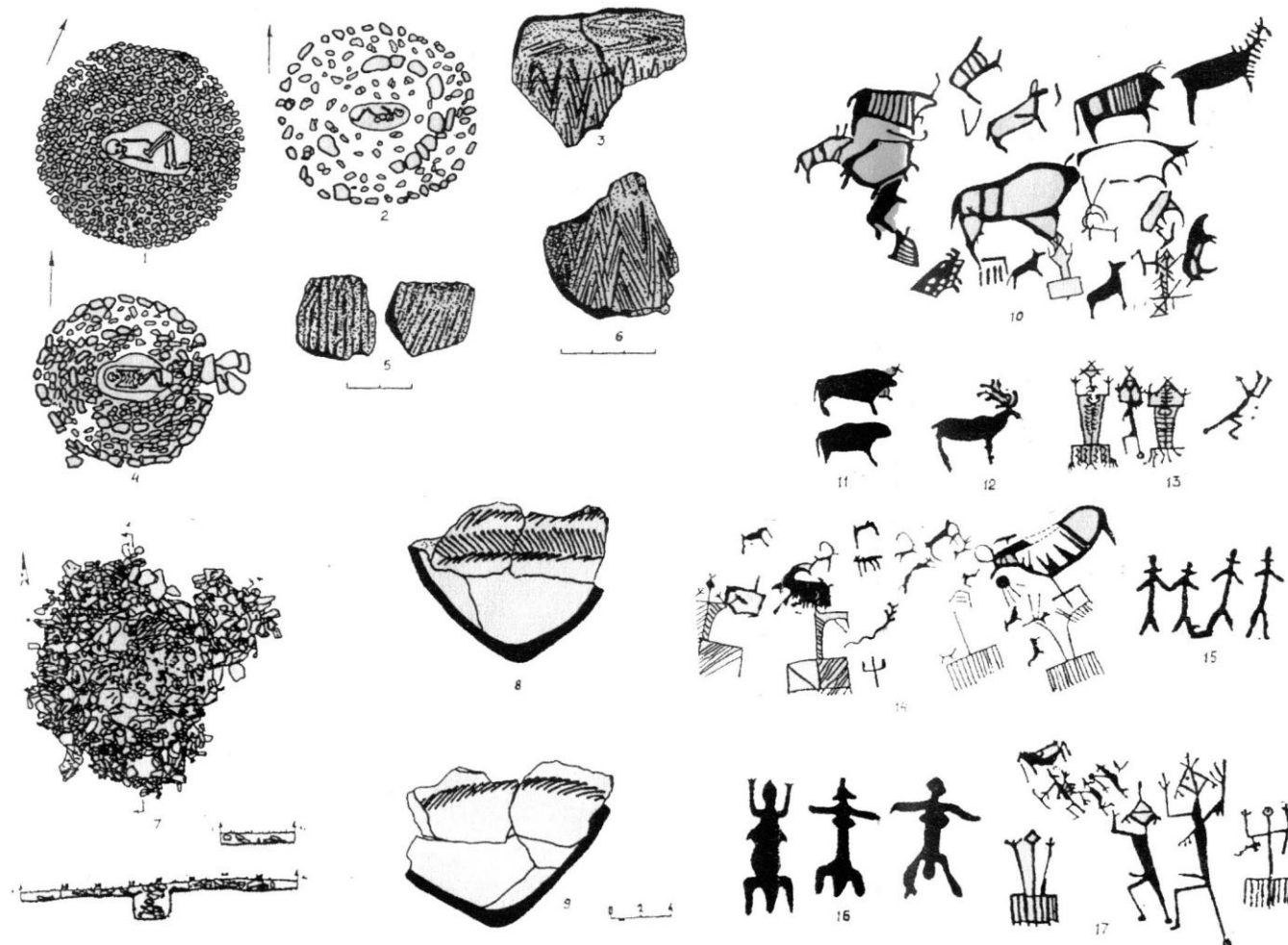

Рис. 2. Археологические культуры севера Центральной Азии эпохи раннего металла (конец III – первая половина II тыс. до н.э.)
1 – Алтан сандал, курган № 2; 2 – Шатар чулуу, курган № 1; 3, 4, 6 – Шатар чулуу, курган № 3; 5 – Шатар чулуу, курган № 1; 7, 8, 9 – Хайыракан, курган № 5; 10-17 – петроглифы долины р. Чулуут.

(Продолжение следует)

СЕЛЕНГИНСКО-ДАУРСКАЯ КУЛЬТУРА

ХЭНТЭЙСКАЯ КУЛЬТУРА

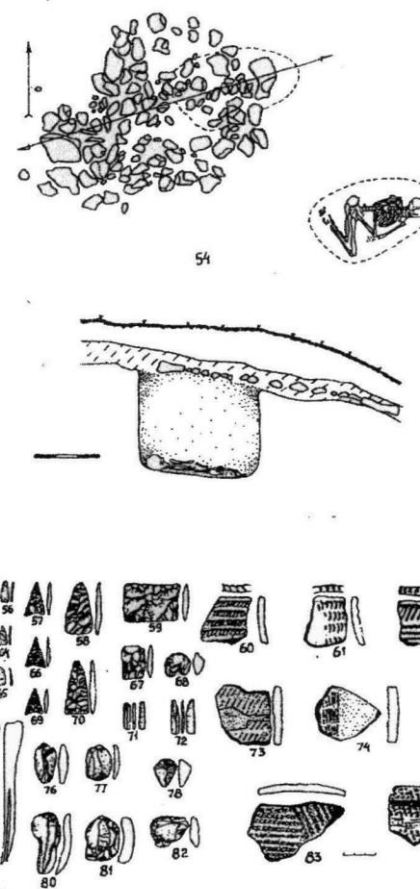

Рис. 2. Археологические культуры севера Центральной Азии эпохи раннего металла (конец III – первая половина II тыс. до н.э.) (Продолжение)

18 – Норовлийн уул; 19, 36 – оз. Ножий; 20, 21, 37, 38 – Могойтуй; 22, 23, 26, 42, 48 – Дворцы; 24, 39 – Жигуржинка; 25, 32-34, 40 – Нижняя Березовка; 27-29, 35, 41, 43-47, 49 – Харга I; 30, 31 – Кулькисон; 50-53 – Нортуй

54 – Усть-Менза 5; 55, 56-59, 63-72, 76-82 – Кристинкина пещера; 60, 62 – Усть-Менза I; 61, 73-75, 83 – Усть-Менза II; 84 – Егоркина пещера

времени. Благодаря изысканиям А.П.Окладникова, Х.Пэрлээ, Н.Сэр-Оджава, А.П.Деревянко, В.В.Волкова, Э.А.Новгородовой и других ученых из общей массы гобийских находок были выделены материалы времени неолита и раннего металла. В результате они получили историко-культурную оценку и нашли свое место в древней истории этой части Центральной Азии (Окладников, 1962; Волков, 1967; Деревянко, 1986; 1986а; Новгородова, 1989). Таким образом на протяжении длительного времени с 1920-х годов постепенно накопился определенный фонд археологических источников по гобийской зоне Монголии и Северного Китая. Они могут быть дополнены данными о палеогеографии этих областей и синхронными материалами с территории Китая, вносящими дополнительную информацию о культурно-исторических процессах времени раннего металла в рассматриваемой области Центральной Азии. Сформировавшийся к настоящему времени фонд источников и информации позволяет вновь вернуться к характеристике южной культурной области.

Природные особенности гобийской зоны в настоящее время характеризуются сухостью климата, преобладанием ландшафтов пустынных степей и пустынь с бедным растительным покровом и крайне слабым развитием речной и озерной сети с зачастую соленой или солоноватой водой. Территория Гоби крайне неблагоприятна для обитания людей. Однако расположение гобийских памятников времени неолита и раннего металла на берегах высохших рек и озер, результаты палеогеографических исследований на территории Монголии и сопредельных районов Южного Забайкалья, Прибайкалья и Китая свидетельствуют о том, что эти ныне безводные пространства на юге Монголии и севере Китая не были столь пустынными в то время. Климатические условия тогда были более благоприятны для проживания древних людей (Окладников, 1962: 423; Волков, 1967: 90; Крюков и др., 1978: 83; Новгородова, 1989: 59-60; Цыбиктаров, 2006: 54-66). Поэтому неудивительно, что работавшие здесь экспедиции, начиная еще с 1920-х годов, обнаружили многочисленные следы обитания древних людей.

Памятники гобийской зоны эпохи неолита и раннего металла представлены развеевыми дюнными стоянками. Культурные слои в них сохранились лишь местами. Обычно осуществлялся сбор материалов на поверхности котловин выдувания. На некоторых памятниках были вскрыты незначительные участки сохранившегося культурного слоя.

Серия развеевых поселений с сохранившимися местами участками культурного слоя была обнаружена экспедицией Р.Ч.Эндрюса в Южно-Гобийском аймаке в районе аймачного центра Далан-Дзадгад в местности Баиндзак у колодца Шавар-ус. Х.Пэрлээ и Н.Сэр-Оджав выявили подобные им памятники в Восточно-Гобийском аймаке в местности Дулан говь. Другие стоянки располагаются в окрестностях Онгон сомона в Сухэ-Баторском аймаке, в местности Тугригийн Ширэт в Убур-Хангайском аймаке, в районе сомона Дариганга в восточной части Гоби, в окрестностях Гурван Тес сомона в Заалтайской Гоби и в ряде других мест (Окладников, 1962 а: 88; Волков, 1967: 10-11; Деревянко, 1986: 246; Новгородова, 1989: 77).

Если экспедиция Р.Ч.Эндрюса в 1920-х гг. в Баиндзаке произвела лишь сборы материалов с поверхности, то экспедиция А.П.Окладникова в 1949 и 1960 гг. помимо тщательной планиграфической фиксации находок по поверхности котловин выдувания осуществила раскопки небольших сохранившихся участков культурного слоя. При этом были установлены два хронологических этапа их существования. Материалы раннего этапа залежали в основании дюн и содержали каменные орудия и глиняные сосуды полуяйцевидной формы с заостренным днищем. Поверхность фрагментов керамики была покрыта текстильными оттисками, в том числе сетки-плетенки (рис. 3 – 8, 26-28), характерной для серовской стадии прибайкальского неолита. Материалы более позднего хронологического этапа залежали выше остатков культуры серовского типа в толще древних дюнных отложений и были связаны с довольно мощными погребенными почвами, перекрытых песками. Наряду с изделиями из ножевидных пластин в этом слое экспедиция обнаружила двусторонне ретушированные изделия, в частности наконечники стрел глазковского типа, керамику расписного типа и многочисленные зернотерки с пестами (рис. 3-4; Окладников, 1962а: 88-89; Волков, 1967: 10; Деревянко, 1986: 245-246; Новгородова, 1989: 77). По данным А.П.Деревянко в районе сомона Дариганги подобные изделия, связанные с развитым собирательством и земледелием, также были связаны с погребенными почвами (Деревянко, 1986: 246).

Наиболее яркой чертой и особенностью памятников гобийской зоны Монголии является наличие в них керамики расписного типа (рис. 3 – 1-6, 10). Сборы их производились неоднократно: Р.Ч.Эндрюсом, Н.Нельсоном, Ф.Бергманом и Д.Марингером в 1920-30-х гг., А.П.Окладниковым в 1949, 1960 гг., Э.А.Новгородовой в 1972 году. Наружная поверхность фрагментов керамики из Баиндзака в Шабарак-усу окрашивалась в красный цвет, по которому наносилась орнаментальная роспись черной краской (Окладников, 1962а: 89). Преобладают рисунки треугольников, квадратов, ромбов, косых насечек, «лесенок» (Новгородова, 1989: 59, 77). По данным Э.А.Новгородовой стоянки с инвентарем, сходным с шабаракууским, найдены в разных районах Гоби. Они имеются в Восточногобийском аймаке в Дулан-гоби, в Убурхангайском аймаке в местности Тугригийн-ширэт, а также в прилегающих районах Китая в Ордосе, Синьцзяне и Лобноре (рис. 3 – 34-41; Новгородова, 1989: 59, 77). Из Южногобийского аймака известна и несколько иная расписная посуда, имевшая роспись темной краской по желтоватому фону. Она происходит из окрестностей Гурван Тес сомона и ряда других мест Заалтайской Гоби (Волков, 1967: 10). По данным А.П.Деревянко расписная керамика довольно часто встречается на неолитических памятниках Южной Гоби (Деревянко, 1986: 246).

Другой не менее важной особенностью является наличие на памятниках гобийской зоны Монголии огромного количества обломков орудий труда, связанных с земледелием. Они были связаны как с обработкой почвы, так и переработкой земледельческой продукции. К первым относились мотыги, ко вторым - зернотерки, куранты и песты (рис. 4 – 13, 1; рис. 5 – 27, 32; Окладников, 1962а: 89; Волков, 1967: 10-11; Деревянко, 1986: 246-247; Новгородова, 1989: 59, 77).

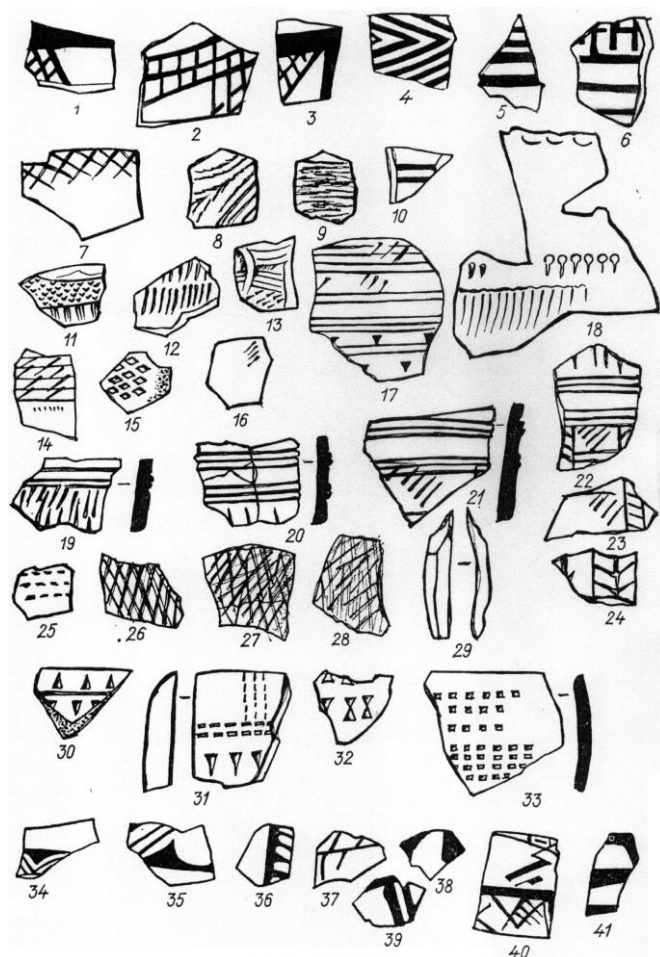

Рис. 3. Гобийские районы. Монголия, Китай. Керамика эпохи неолита – энеолита.

1-29 – Тугригийн Ширэт, Южная Гоби; 30-33 – Восточная Гоби; 34-41 – северные районы Китая. По Э.А.Новгородовой (1989)

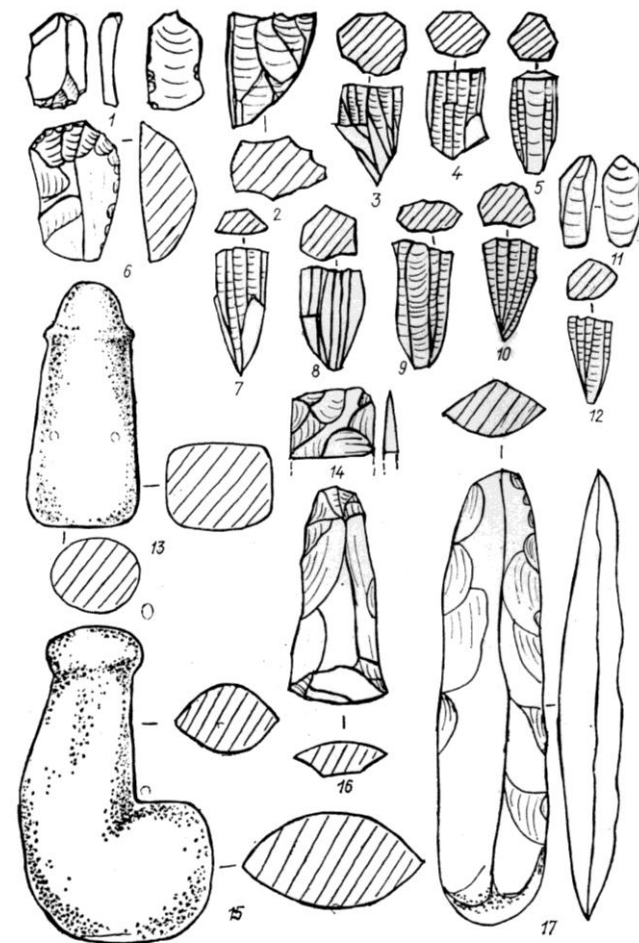

Рис. 4. Гобийские районы Монголии. Каменный инвентарь стоянок эпохи неолита – энеолита.

1-12 – нуклеусы, скребки, пластины, Солонкер сомон; 13,15 – песты, случайные находки, местонахождение неизвестно; 14,16,17 – пластины, ножи. Тугригийн-ширэт. По Э.А.Новгородовой (1989)

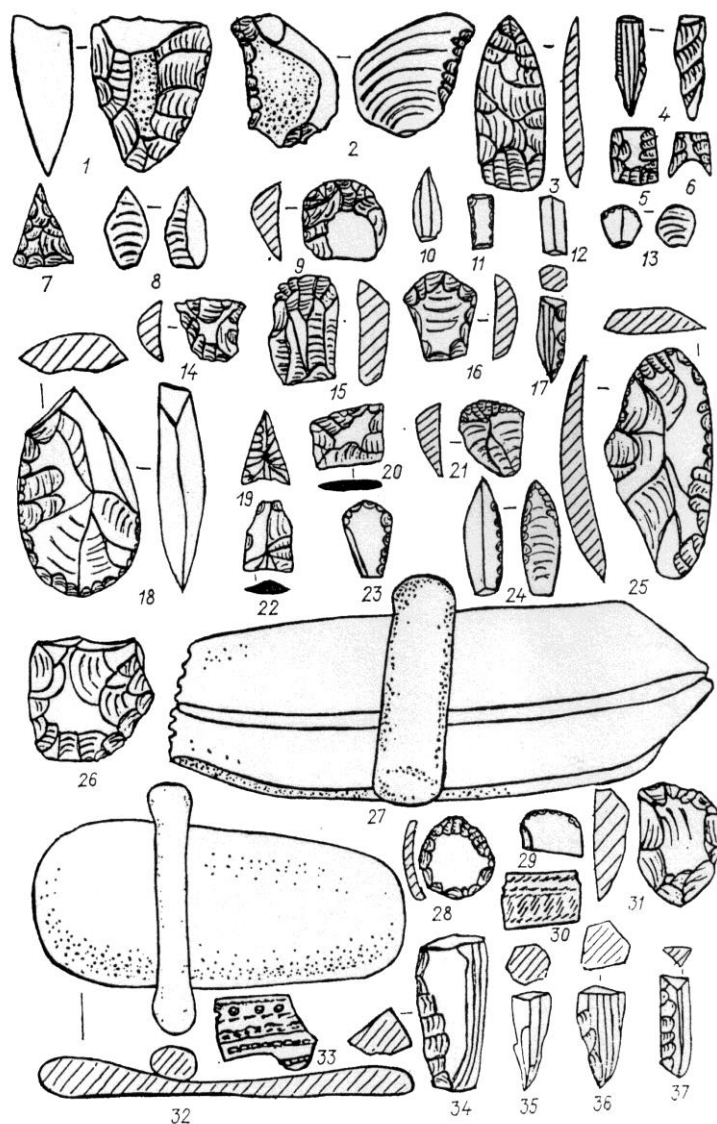

Рис. 5. Восточная Гоби. Монголия. Каменный инвентарь и керамика стоянок эпохи неолита и энеолита.

1-26, 28, 29, 31, 34-37 – скребки, ножи, острия, наконечники стрел, пластины; 27, 32 – зернотерки с пестами; 30, 33 – керамика. По Э.А.Новгородовой (1989)

В Баиндзаке у колодца Шавар ус повсюду на дне котловин выветривания фиксировались остатки очагов, сложенных из гладкоокатанных валунов и галек (Окладников, 1962а: 88). В районе сомона Дариганги были обнаружены остатки жилищ (Деревянко, 1986: 246).

Вследствие развеенности культурных слоев вопрос о датировке гобийских стоянок очень сложен. Исследования советских и монгольских археологов выявили наличие на не подвергнувшихся выветриванию участках поселений двух культурных горизонтов. А.П.Окладников и А.П.Деревянко оба слоя датировали неолитическим временем (Окладников, 1962а: 89; Деревянко, 1986: 246). При этом А.П.Окладников обосновал датировку нижнего слоя наличием в нем фрагментов керамики серовского

этапа по прибайкальской периодизации неолитической эпохи, который в абсолютной хронологии занимает позицию в III тыс. до н.э. (Окладников, 1962а: 89). Это обстоятельство свидетельствует о датировке верхнего слоя с керамикой расписного типа в пределах III – начала II тыс. до н.э., т.е. концом неолитической эпохи и началом энеолитического времени, с чем согласуется наличие среди находок верхнего слоя наконечников стрел глазковского типа. Вместе с тем обращает внимание полное отсутствие среди находок гобийских стоянок изделий из металла. Возможно поэтому А.П.Окладников и А.П.Деревянко верхний слой с расписной керамикой также датировали неолитической эпохой и отнесли время существования изученных ими гобийских стоянок к неолиту.

В.В.Волков и Э.А.Новгородова по типологическим особенностям каменных наконечников стрел глазковского типа и близости росписи сосудов из гобийских памятников к узорам ганьсуйских и маньчжурских сосудов конца III – начала II тыс. до н.э., а также энеолитических поселений Средней и Передней Азии, датировали верхний слой самым концом неолита или, скорее всего, энеолитическим временем (Волков, 1967: 10-11; Новгородова, 1989: 77). Позднееолитическое время предполагает их датировку III тыс. до н.э., а энеолитическое – концом III – началом II тыс. до н.э. В любом случае время в пределах III – начала II тыс. до н.э. синхронно как афанасьевскому времени в Южной Сибири, так и энеолитическому времени в Южном Забайкалье.

Вероятно до получения более надежных данных обе точки зрения имеют право на существование. В связи с этим отметим, что на энеолитических поселениях в отличие от погребальных памятников находки металлических изделий вообще являются достаточно редким явлением, что объясняется, как известно, чрезвычайно бережным отношением к ним.

Определенную информацию о датировке стоянок гобийской зоны дают условия их топографического расположения и данные по палеогеографии голоцена Монголии и Китая. Стоянки чаще всего располагаются в больших котловинах на берегах высохших рек и озер. Это указывало, по мнению исследователей, на более влажный и мягкий климат во время существования поселений (Окладников, 1962: 423; Волков, 1967: 90; Новгородова, 1989: 59-60. Это предположение подтвердилось после проведения палеогеографических исследований на территории Монголии и Китая в 1970-1980-е годы. Согласно им период климатического оптимума в Монголии пришелся на IV - III тыс. до н.э., когда на территории этой страны был наиболее мягкий и влажный климат за все время голоцена. Затем начался период сухого и холодного климата (см. Цыбиктаров, 2006: 55-66). В южнее расположенном Китае период климатического оптимума по одним данным также приходится на IV – III тыс. до н.э. (Крюков и др., 1978: 83), а по другим – на VI-III тыс. до н.э. (Кучера, 1986: 291). С учетом приведенных данных стоянки гобийской зоны Монголии с керамикой расписного типа и многочисленными орудиями земледельческого характера могут датироваться в широких пределах развитого неолита – энеолита. Однако расположение их культурных горизонтов над слоями с керамикой серовского типа все же позволяет с большей

вероятностью датировать такие поселения временем раннего металла, чем неолитической эпохой.

В последние десятилетия XX в. и начале XXI в. большие успехи были достигнуты в изучении археологии Монголии в результате работ многочисленных экспедиций, организованные монгольскими археологами совместно с зарубежными коллегами из России, США, Германии, Франции, Китая, Японии и других стран. В 1980-1990-е гг. совместная Российско-монгольско-американская экспедиция под руководством академиков А.П.Деревянко, Д.Доржа, профессоров Д.Олсена и Д.Цэвэндоржа провела крупномасштабные полевые исследования по изучению памятников каменного века Монгольского и Гобийского Алтая, северного побережья Долины озер. По их результатам была опубликована серия работ, в том числе ряд монографий. В них освещались и памятники голоценового времени (Деревянко и др., 1990; Деревянко и др., 1998; Деревянко и др., 2000; Цэвэндорж и др., 1999).

Полученные международной экспедицией материалы позволяют внести некоторые уточнения в определение северных пределов распространения южной культурной зоны эпохи раннего металла севера Центральной Азии.

В Монгольском Алтае к голоценовому времени был отнесен 41 комплекс, однако их не удалось разделить на крупные эпохи мезолита и неолита. Поэтому их материалы были рассмотрены вместе (Деревянко и др., 1990: 477). Находки керамики в них не упоминаются, а каменный инструментарий, по мнению А.П.Деревянко и его коллег, обнаруживает сходство с комплексами долины р. Катунь в Российском Алтае, Тоджинских стоянок в Восточных Саянах и микролитическими индустриями равнин Западной Сибири. При этом каменный инвентарь стоянок с Тоджи в Туве, типологически близкий изделиям памятников в котловинах р. Сагсай и оз. Хар-Ус в Монгольском Алтае, сопровождался керамикой неолитического возраста. Это, как отметили авторы раскопок, дало им основание датировать опубликованные материалы соответствующим временем. В свою очередь мезо-неолитические памятники южного фаса Монгольского Алтая - Булган-5, Уэнч-8, 9 обнаруживают значительное сходство как между собой, так и с памятниками из котловин р. Сагсай и оз. Хар-Ус (Там же, с. 478-479). Такая интерпретация материалов с Монгольского Алтая позволяет предположить культурную близость данного региона в периоды мезолита и неолита к южносибирской области.

Территориально гораздо ближе к южным гобийским районам Монголии располагаются Долина озер и горная система Гобийского Алтая. Область Долины озер располагается между южными предгорьями Хангайского хребта и гор Гобийского Алтая. Характеризуя материалы 12 памятников времени мезолита - неолита А.П.Деревянко и его коллеги не упоминают находок керамики. Практически полностью исследованная пещера Чихэн по радиоуглероду была датирована в пределах 6-11 тыс. л.н. (Деревянко и др., 2000: 225-226). В малом гроте пещеры Цаган Агуй в слое 2 были выявлены материалы неолитического времени. Однако они, по данным авторов раскопок, были немногочисленны и невыразительны, что не

позволило дать более точной датировки и потребовало их дополнительную обработку (Деревянко и др., 1998: 17).

Очень интересный памятник открытого типа Зуух I был исследован участниками российско-монгольско-американской экспедиции на юго-восточном флесе горной системы Гобийского Алтая (Баянлиг сомон Баян-Хонгорского аймака) севернее гобийской зоны Южной Монголии. Помимо многочисленных каменных изделий коллекция памятника включала керамические материалы. По данным авторов раскопок на местонахождении была найдена керамика двух типов: толстостенная, темная с внутренней стороны, и светло-коричневая, с розоватым оттенком, украшенная неправильно-ячеистым орнаментом, нанесенным колотушкой (Гунчинсурен, 1998: 22; Цэвэндорж и др., 1999: 7, 57). А.П.Деревянко, Д.Цэвэндорж и их коллеги датировали материалы Зуух I поздненеолитическим временем, концом III - началом II тыс. до н.э. (Цэвэндорж и др., 1999: 58). В сезоне 1985 г. на памятнике были обнаружены основания более 30 жилищ с очагами. Среди них имелись остатки плавильной печи размерами 50 x 50 см, в которой сохранились остатки расплавленной меди (Цэвэндорж и др., 1999: 58). Последняя находка говорит о том, что поселение существовало и в эпоху раннего металла. Отсутствие среди материалов памятника керамики расписного типа и наличие керамики прибайкальско-забайкальского типа, изготовленной техникой выколачивания, свидетельствует о том, что данная область Монголии не входила в южную культурную зону севера Центральной Азии в эпоху раннего металла.

Занимая достаточно определенное место на территории Центральной Азии, стоянки с керамикой расписного типа и специфическим набором земледельческих орудий маркируют особую культурную область эпохи позднего неолита и раннего металла этой части азиатского материка. Она локализуется в южных гобийских районах Монголии и Северного Китая (рис. 1), граничащих с обширной зоной раннеземледельческих культур Восточной Азии. Отсутствие стоянок с керамикой расписного типа в восточных, центральных и западных аймаках Монголии свидетельствует о формировании в южных гобийских районах Монголии и Северного Китая особой культурной области. Характер памятников гобийской зоны, где культурные слои сильно потревожены ветровой эрозией, и, как следствие, происхождение археологических материалов с поверхности не позволяют ставить уверенно вопрос о выделении особой археологической культуры времени позднего неолита или эпохи раннего металла в этой части Центральной Азии. Однако культурная специфика памятников южной гобийской зоны, тем не менее, вырисовывается очень четко. Предлагаем назвать культуру населения этой области Центральной Азии *«гобийской»* по названию великой центральноазиатской пустыни Гоби, на территории которой распространены ее памятники. Значительная часть пустыни Гоби находится на территории Китая. Обозначение этой культуры по географическому принципу позволяет надеяться на ее приятие как монгольскими, так и китайскими археологами при обследовании памятников с расписной керамикой в китайской части пустыни Гоби и, возможно, в Ордосе.

Вопрос о происхождении культуры населения гобийской зоны Монголии и Северного Китая времени раннего металла может быть обрисован в самом общем виде. Еще исследованиями А.П.Окладникова был установлен факт залегания керамики прибайкальского типа ниже керамики расписного типа. Это свидетельствовало о более позднем появлении в гобийских районах Монголии носителей культуры с крашенной керамикой и, следовательно, формировании культуры населения времени позднего неолита или эпохи раннего металла в результате контактов разнотипных групп населения автохтонного и пришлого происхождения. С местонахождения Зуух-1, расположенного на юго-восточном фланге горной системы Гобийского Алтая (Баянлиг сомон Баян-Хонгорского аймака) севернее гобийской зоны Южной Монголии происходит коллекция керамики рассматриваемого времени. Она включала и фрагменты, изготовленные методом выколачивания (Гунчинсүрен, 1998: 22). Эта керамика сопоставима с сетчатой или штриховой керамикой Прибайкалья и Забайкалья и подтверждает наблюдения А.П.Окладникова в Шабарак-усу, свидетельствующие о проживании в южных районах Монголии населения, родственного обитателям Прибайкальско-забайкальского региона и Северной Монголии. Отсутствие в Гоби хорошо исследованных памятников со стратифицированными культурными слоями не позволяет рассмотреть вопрос о генезисе гобийской культуры более детально и аргументировано.

Исследователи гобийской зоны еще с 1960-х гг. неоднократно обращали внимание на обилие зернотерок, курантов, пестов в совокупности с изделиями в виде мотыг для обработки почвы, обнаруженных на стоянках данного региона. Это свидетельствовало, по их мнению, о широком развитии собирательства и возможном возникновении на его основе земледелия (Окладников, 1962; Волков, 1967; Деревянко, 1986; Новгородова, 1989). Состояние источниковой базы с тех пор изменилось мало, поэтому трудно добавить что-либо существенное по сравнению с выводами наших предшественников. Следов занятия скотоводством при сборе материалов с поверхности дюн обнаружено не было. Но это объясняется, конечно, развеемостью культурного слоя стоянок. Костные остатки, оказавшиеся после начала опустынивания этих территорий на поверхности дюн, с течением времени были, вероятно, полностью уничтожены процессами физического выветривания в условиях пустыни. Скотоводство в эпохи неолита и раннего металла уже получило достаточное развитие у степного населения Южного Забайкалья и Монголии (Сосновский, 1933; Окладников, 1978; Ивашина, 1979; Кириллов, 1981; Кубарев и др., 2005: 113-114; Цыбиктаров, 2006). Поэтому в существовании скотоводства у населения южной культурной области вряд ли можно сомневаться. Присваивающие отрасли хозяйства, охота, собирательство и рыболовство, играли, следует полагать, достаточно важную роль в жизни обитателей Гоби, как у их современников на востоке, севере, западе Монголии и в Южном Забайкалье. Косвенно о занятиях охотой свидетельствуют неоднократные находки на стоянках с расписной керамикой кремневых наконечников стрел (Окладников, 1962а; Волков, 1967; Новгородова, 1989). Лесостепной характер ландшафтов и умеренно сухой климат в гобийской зоне Монголии и Китая того времени обуславливали, вероятно, комплексный характер хозяйства населения рассматриваемой культуры.

Для каменной индустрии гобийских жителей была характерна микролитическая техника обработки. Безусловно, как и в других культурных областях Монголии и Южного Забайкалья, у них было хорошо развито так называемое домашнее производство. Особенностью в керамическом производстве было изготовление расписной крашеной посуды. Очаг с остатками медеплавильной печи размерами 50 x 50 см был обнаружен в одном из жилищ памятника конца III - начала II тыс. до н.э. Зуух I в юго-восточной части Гобийского Алтая (Цэвэндорж и др., 1999: 58), население которого обитало по соседству с носителями гобийской культуры. В печи сохранились остатки расплавленной меди. Это косвенно свидетельствует о знакомстве населения Гоби с металлургическим производством.

Присутствие на памятниках гобийской культуры керамики, с одной стороны, изготовленной методом выколачивания, а с другой – расписного типа, указывает на северное и южное направление культурных связей населения Гоби. К северу от Гоби жило население селенгинско-даурской культуры, а к югу – оседлые земледельцы Великой Китайской равнины.

Интересную информацию о возможных контактах обитателей гобийской зоны Монголии и Северного Китая с населением долины Хуанхэ дают материалы Китая времени неолита и начала перехода к палеометаллической эпохе.

Период климатического оптимума на территории Китая приходится на IV-III тыс. до н.э.. В это время на севере современного Китая существовали две различные климатические и ландшафтные зоны. Граница между ними проходила вдоль южного края Монгольского плато. На север от нее лежали лесостепные районы с умеренно сухим климатом, на юг – пояс смешанных лесов, более теплый и влажный. Здесь в неолитическое время проходил водораздел между двумя большими хозяйственно-культурными зонами. (Крюков и др., 1978: 83). Благоприятные условия для жизни людей в VI-III тыс. до н.э. существовали и на востоке провинции Ганьсу (Кучера, 1986: 291). Следует отметить, что палеогеографические данные по территории Китая хорошо согласуются с палеогеографией этого же времени Монголии и сопредельных районов Южного Забайкалья и Прибайкалья (см. Цыбиктаров, 2006: 54-67).

В период неолита четко прослеживалась и хозяйственно-культурная специфика двух природно-ландшафтных зон Китая. Наиболее типичной чертой неолитических стоянок северной зоны исследователи отмечают каменные орудия микролитического облика. Керамика в них целом немногочисленна. Бесспорных следов занятия земледелием не прослеживается. В южной зоне, в бассейне Хуанхэ и в междуречье с Янцзы, население неолитических культур относилось к хозяйственно-культурному типу мотыжных земледельцев умеренного пояса. Земледелие составляло основу хозяйства. Об этом свидетельствуют находки зерна, характер орудий (в частности жатвенные ножи), необычайно развитая керамика с крашеным орнаментом, состав домашних животных, включавший свиней и собак (Крюков и др., 1978: 83). Примечательно, что граница между этими двумя хозяйственно-культурными зонами, по мнению исследователей, совпадает с границей лингвистических ареалов. Население северного ареала говорило, по их мнению, сначала на палеоазиатских, а затем на

протоалтайских языках. Население же южной зоны говорило на протосино-тибетских и протоаустроазиатских языках (Крюков и др., 1978: 83-84).

Вместе с тем природные, хозяйственно-культурные и лингвистические границы не означали полной изолированности двух зон друг от друга. «Изучение неолитических памятников в полосе намеченной границы показывает, - отмечали М.В. Крюков и его коллеги - что население южной, земледельческой зоны поддерживало контакты со своими северными соседями. Об этом свидетельствует проникновение на юг некоторых форм орудий (микролиты) и, наоборот, распространение на север расписной керамики» (Крюков и др., 1978: 84).

Незначительные палеоантропологические материалы со среднего течения рек Хуанхэ и Вэйхэ, по мнению И.И.Гохмана и А.М.Решетова, также позволяют допускать влияние на неолитическое население этих районов со стороны сибирских монголоидов, граница распространения которых в ту эпоху была смещена, по-видимому, к югу по сравнению с современной (Гохман, Решетов, 1981: 79-80). Это наблюдение антропологов хорошо согласуется с данными археологов о присутствии керамики прибайкальского типа в гобийской зоне Монголии.

В середине III тыс. до н.э. на востоке Ганьсу, Нинся-Хуэйском автономном районе и восточной части Цинхая (западная зона неолитических культур Китая) существовала культура мацзяо, которая своими истоками восходила к мяодигоу (культуре круга Яншао), распространенной восточнее. Позднее на основе мацзяо сложилась культура баньшань-мачан¹ (Крюков и др., 1978: 91-92, 104, 148-149, карта 3, табл. 7, табл. 9, 10, рис. 6, 7; Кучера, 1986: 295; Кашина, 1977: 31, 101, 105). Восточнее одновременно с мацзяо существовала культура мяодигоу II, представлявшая собой переходный этап от культуры собственно мяодигоу к поздне-неолитической культуре луншань (Крюков и др., 1978: 96, табл. 7, 8, 10; Кучера, 1986: 294). В этих культурах хорошо представлена, в отличие от луншань, крашеная расписная керамика, украшенная и геометрическим орнаментом. В мацзяо расписная керамика на поселениях составляет 30-40 %, а в могилах – от 50 (мацзяо, мачан) до 80-90 % (баньшань). В культуре мяодигоу II расписная керамика встречается меньше (Крюков и др., 1978: 112-113, рис. 6, 7, 9, илл. 3-5; Кучера, 1986: 295-296). На стоянках Мацзяо и Мачан было найдено по одному небольшому медному ножу. Но этим находкам пока не придается значение индикаторов перехода к эпохе металла (Кучера, 1986: 296). Общая картина развития неолитических культур на территории Китая, выявленная на основе типологического анализа их материалов и стратиграфических данных на ряде поселений, в начале 1970-х гг. была подкреплена серией радиоуглеродных дат, нигде не пришедших в противоречие с ними (Крюков и др., 1978: 108).

Стоянки культуры мацзяо в слоях мачан и баньшань обнаруживают признаки контактов их населения с племенами более северной зоны степей. На это указывают, в

¹ Существуют различные подходы к трактовке материалов этих культур или типов памятников: хронологические этапы развития одной культуры; три самостоятельные культуры; баньшань и мачан как две синхронные культуры; баньшань-мачан как два варианта одной культуры (Крюков и др., 1978: 92; Кучера, 1986: 295).

частности, находки микролитов, столь характерных для территорий к северу от Китайской стены (Крюков и др., 1978: 149). Контакты северных степных племен с населением культуры мачан-баньшань отмечены и на карте миграций неолитического населения на Среднекитайской равнине в V-III тыс. до н.э. Судя по условным обозначениям, они происходили в середине III тыс. до н.э. (Крюков и др., 1978: карта 5). В целом с этими процессами, отмеченными также при общей характеристике и оценке неолитических культур Китая, можно связать, видимо, и появление керамики расписного типа в районах к северу от Хуанхэ в Гобийской зоне Северного Китая и южных районов Монголии. Керамика расписного типа на стоянках обитателей гобийских районов вряд ли могла появиться вследствие только культурно-хозяйственных контактов. Керамика в то время не могла быть предметом импорта. Вероятнее всего имела место инфильтрация какой-то части оседло-земледельческого населения с территории собственно Китая в среду населения современной Гоби. В результате этих контактов древнее население лесостепных районов с умеренно-сухим климатом к северу от Великой стены могло позаимствовать занятия земледелием².

Весьма интересную информацию дают материалы о развитии скотоводства у населения неолитических культур на севере Китая. Уже с раннего неолита в предьяншаоское время (VI-V тыс. до н.э.) носители культуры лаогуньтай занимались, наряду с земледелием, скотоводством и разводили свиней. В период развитого неолита население культуры Яншао (V-IV тыс. до н.э.) кроме свиней разводило собак. О других животных данных нет, кроме предположений (Кучера, 1986: 292-293). Население культуры мацзяо первой половины III тыс. до н.э., распространенной ближе других культур к лесостепной зоне севера Китая и юга Монголии, занималось мотыжным земледелием, разводило свиней и овец. А состав скота населения поздненеолитической культуры луншань (конец III – начало II тыс. до н.э.) включал уже коров и, возможно, лошадей (Кучера, 1986: 294-295). Население времени раннего металла Южного Забайкалья и Саяно-Алтая, а также степей Восточной Монголии, расположенных к северу от Китая, занималось производящим хозяйством и, в частности, разводило те виды домашних животных, которые постепенно на протяжении III – начала II тыс. до н.э. появляются в составе стада населения культур мацзяо и луншань – мелкий и крупный рогатый скот, возможно лошадь.

Изменения в составе стада неолитических культур Китая объясняются, вероятно, их контактами с жителями культур лесостепной и степной зоны на севере Китая и юге Монголии, так называемой гобийской зоны Северного Китая и Южной Монголии, времени позднего неолита и раннего металла. О непосредственном соприкосновении носителей этих культур свидетельствуют находки расписной керамики на памятниках гобийской зоны Монголии, с одной стороны, и инвентаря микролитического характера на стоянках мачан и баньшань, с другой стороны. Контакты эти происходили, вероятнее всего, до начала II тыс. до н.э., т.к. с этого

² К сожалению нет достоверных данных о культуре, которую возделывали древние жители гобийской зоны Северного Китая и Монголии. Население же неолитических культур северной зоны Китая возделывало чумизу (Крюков и др., 1978: 84-85). На стадии баньшо выращивалось просо (Кашина, 1977: 103).

времени в полосе евразийских степей, включая Монголию, начинается процесс аридизации климата, что ухудшало возможности занятия земледелием в лесостепной зоне на месте современной пустыни Гоби. С этого времени, по-видимому, начался постепенный процесс опустынивания Гоби, который мог завершиться, судя по данным палеогеографии Монголии, к середине I тыс. до н.э. На этапе, датируемом в среднем около 2600 лет назад, началось дальнейшее усиление континентальности климата, сопровождавшееся похолоданием и усилением ветров. В это время шел интенсивный снос терригенного материала и образование песчаных прослоек в озерах, были занесены песками стоянки человека в районах Баян-Дзага и Тугрик-Ширэта (Виппер и др., 1989: 166). И так, в эпоху раннего металла, в конце III – начале II тыс. до н.э. в гобийской зоне Монголии и Северного Китая существовала особая культурная зона, представленная гобийской культурой. Она сформировалась, вероятно, в результате контактов местного населения, родственного обитателям Северной Монголии и прилегающих районов Забайкалья и Прибайкалья, с пришлыми группами из более южных районов Китая из долины Хуанхэ. Население гобийской культуры вело комплексное хозяйство, сочетавшее отрасли как производящего, так и присваивающего хозяйства. Культурные связи гобийского населения простирались как в сторону степных культур к северу от Гоби, так и в южном направлении в среду земледельческих культур Китая.

ЛИТЕРАТУРА

- Виппер П.Б., Дорофеев Н.И., Метельцева Е.П., Соколовская В.Т., 1989. Ландшафтно-климатические изменения в Центральной Монголии в голоцене. В кн.: Палеоклиматы позднеледниковья и голоцена. М.: Наука, с. 160-167.
- Волков В.В., 1967. Бронзовый и ранний железный века Северной Монголии. Улаанбаатар: Изд-во АН МНР, 148 с.
- Гохман И.И., Решетов А.М., 1981. О южных границах распространения североазиатских монголоидов в древности. СЭ, № 6. с. 78-88.
- Гунчинсүрэн Б., 1998. Мезо-неолит Юго-Восточного фаса Гобийского Алтая: Автореф. дис. канд. ист. наук. Улаанбаатар, 26 с.
- Деревянко А.П., 1986. Древние культуры Монголии. В кн.: Археология Зарубежной Азии. М.: Высшая школа, с. 234-250.
- Деревянко А.П., 1986а. Монголия. В кн.: История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, Гл. редакция восточной литературы, с. 75-81.
- Деревянко А.П., Дорж Д., Васильевский Р.С., Ларичев В.Е., Петрин В.Т., Девяткин В.Т., Малаева В.М., 1990. Палеолит и неолит Монгольского Алтая. Новосибирск: Наука, Сибир. отделение, 644 с.
- Деревянко А.П., Олсен Д., Цэвэндорж Д., Петрин В.Т., Зенин А.Н., Кривошапкин А.И., Николаев С.В., Мыльников В.П., Ривс Р.У., Гунчинсүрэн Б., Цэрэндагваа Я., 1998. Археологические исследования Российско-монгольско-американской экспедиции в Монголии в 1996 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 344 с.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Цэвэндорж Д., Девяткин В.Т., Ларичев В.Е., Васильевский Р.С., Зенин А.Н., Гладышев С.А., 2000. Палеолит и неолит северного побережья Долины Озер. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 440 с.
- Ивашина Л.Г., 1979. Неолит и энеолит лесостепной зоны Бурятии. Новосибирск: Наука, Сибир. отделение, 158 с.
- Кашина Т.И., 1977. Керамика культуры яншао. Новосибирск: Наука, Сибир. отделение, 166 с.

- Кириллов И.И., 1981. Восточное Забайкалье в древности: Автореф. дис. докт. ист. наук. Новосибирск, 38 с.
- Крюков М.В., Сафронов М.В., Чебоксаров Н.Н., 1978. Древние китайцы. Проблемы этногенеза. М.: Наука, 342 с.
- Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э., 2005. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). Новосибирск - Улаанбаатар - Юджин: Изд-во ИАЭ СО РАН, 640 с.
- Кучера С., 1986. Археология Китая. Каменный и бронзовый века. Археология Зарубежной Азии. М.: Высшая школа, с. 252-319.
- Новгородова Э.А., 1989. Древняя Монголия. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 383 с.
- Окладников А.П., 1962. О начале земледелия за Байкалом и в Монголии. Древний мир. М.: Изд-во АН СССР, с. 418-431.
- Окладников А.П., 1962а. Новое в изучении древнейших культур Монголии (по работам 1960 г.) СЭ. № 1. с. 83-90.
- Окладников А.П., 1978. Из области духовной культуры неолитических племен долины Керулена: ритуальные захоронения остатков животных. Археология и этнография Монголии. Новосибирск: Наука, Сибир. отделение, с. 199-204.
- Сосновский Г.П., 1933. Древнейшие следы скотоводства в Прибайкалье. Известия ГАИМК. Вып. 100. с. 210-222.
- Сэр-Оджав Н., 1956. Монгол орны неолитын үеийн тухай. Шинжлэх ухаан. № 1.
- Цыбиктаров А. Д., 2002. Центральная Азия на заре бронзового века. Археология этнография и антропология Евразии. № 3. с. 107-123.
- Цыбиктаров А.Д., 2003. Север Центральной Азии в эпоху бронзы и раннего железа (II - первая половина I тыс. до н.э.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. - Новосибирск, 49 с.
- Цэвээндорж Д., Деревянко А. П., Петрин В.Т., Гунчинсүрэн Б., 1999. Неолит юго-восточного фаса Гобийского Алтая (по материалам памятника Зуух I). Улаанбаатар, 86 с.
- Andrews R.C., 1932. The new conquest of Central Asia. Vol. 1. Natural history of Central Asia. New York: The American Museum of Natural history.
- Maringer G., 1950. Contribution to the prehistory of Mongolia. Stockholm, 216 p.

ХУРААНГУЙ

А.Д.Цыбиктаров

ӨМНӨД МОНГОЛ БА УМАРД ХЯТАДЫН ТҮРҮҮ ҮЕИЙН ГОВИЙН СОЁЛ

Тус өгүүлэлд энеолит-хүрлийн түрүү үеийн говийн бүсийн археологийн өвөрмөц соёлын тухай авч үзэж байна. Говийн бүсэд болон Монгол, Хятад, Өвөр Байгалын хөрш зэргэлдээ нутагт хийгдсэн Монгол, Зөвлөлтийн болон гадаадын судлаачдын олон жилийн археологи, эртний газар зүй, эртний хүн судлалын судалгааны үр дүнд тулгуурлан говийн бүсийн энеолит-хүрлийн түрүү үеийн соёлын онцлог, говийн соёл бүрэлдэх үйл явц, говийн бүсийн эртний хүн ам ба хөрш зэргэлдээ соёлын хоорондын харилцаа, аж ахуйн хэлбэрийг ерөнхийд нь судлан тодорхойллоо.